

УДК 1 (091)

**ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФИЛОСОФИИ НАУКИ
МАЙКЛА ПОЛАНИ****THEOLOGICAL INTERPRETATION OF MICHAEL POLANYI'S
PHILOSOPHY OF SCIENCE****А.Н. Яровов**
A.N. Yarovov*Курский государственный университет, Россия, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33
Kursk State University, 33 Radischev St., Kursk, 305000, Russia**E-mail: yarovov.aleks@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются примеры интерпретации теории науки Майкла Полани в контексте теологической философии. Актуальность темы исследования обусловлена высоким интересом к проблеме конфликта научных и религиозных убеждений в современной научной литературе. В статье выявлена специфика рассмотрения данного конфликта в посткритической философии Полани, ставшая основанием для теологических трактовок. В частности, автор обращает внимание на опыт переложения эпистемологической триады философа на контекст христианского учения о Троице, осуществленный в книге «Личностное бытие» Эндриу Т. Гроссо. Данная экстраполяция, с точки зрения автора, принадлежит к общему стремлению религиозной мысли сохранить свое влияние в современных условиях, когда наука играет решающую роль в конструировании социальной реальности. В заключении статьи сделан вывод о текущем кризисе теоретических оснований религиозной картины мира.

Resume. The article views the interpretation examples of Michael Polanyi's theory of science in the theological philosophy context. The relevance of the research topic is in the high interest in the issue of conflict of science and religion in the modern scientific literature. The article reveals the specifics of consideration of this conflict in the Polanyi's post-critical philosophy, which became the basis for the theological interpretations. It was facilitated by the scientist's special view of the phenomenon of faith and his role in scientific knowledge, as well as his criticism of reductionism and scientific skepticism. In particular, the author draws attention to the experience of transferring the philosopher's epistemological triad to the context of the Christian doctrine of the Trinity, carried out in the book by Andrew T. Grosso "Personal being". This extrapolation, from the author's point of view, belongs to the common aspiration of religious thought to preserve its influence in present days, when science plays a crucial role in the construction of social reality. In this sense, the religion intervention treat in the development of science, what from the point of view of the Polanyi's opponents was made possible by postpositivism criticism, is still illusory. The conclusion of the article contains the idea of current crisis of the theoretical foundations in the religious world view.

Ключевые слова: история философии, философия науки, теория познания, постпозитивизм, Майкл Полани, посткритическая философия, личностное знание, научный скептицизм, религиозная вера, христианство.

Key words: history of philosophy, philosophy of science, epistemology, postpositivism, Michael Polanyi, post-critical philosophy, personal knowledge, scientific skepticism, religious belief, Christianity.

В истории философии науки Майкл Полани (1891–1976) наиболее известен как автор концепции личностного знания. Его эпистемологические идеи оказали влияние на развитие конструктивистской философии, гуманистической психологии и теории экономики второй половины XX века. Теория науки Полани включает рассмотрение исторического, политического, экономического, этического и других аспектов научной деятельности. Одной из проблем, препятствующих пониманию специфики научного познания, с точки зрения ученого, является конфликт научного мировоззрения и христианской веры.

Согласно теории Полани, целостность как религиозной, так и научной картин мира обеспечивается внерациональными элементами знания. Вопреки принципам научного скептицизма научная реальность конструируется, в том числе, из допущений, не поддающихся экспериментальной проверке. Интуитивная убежденность ученых в истинности подобных допущений является необходимым условием для развития научной теории. Устранение любых противоречий и бездоказательных компонентов знания автоматически прерывает прогресс научной мысли. Таким образом, в научном, так же как и в религиозном, познании вера выступает необходимым условием для формирования представлений о реальности. Несмотря на то, что Полани оставляет «за скобками» вопрос об истинности христианского учения, некоторые принципы его теории были тем не менее восприняты в качестве защиты теологической модели описания реальности. Интерпретации

такого рода, как показано далее в статье, чаще всего искажают первоначальный смысл идей ученого.

В 1999 году в Бэйлорском университете [Baylor University] был учрежден исследовательский Центр имени Майкла Полани [The Michael Polanyi Center], занимавшийся проблемами «теории разумного замысла». Организация пыталась добиться присвоения статуса научной дисциплины креационистскому учению. В течение нескольких лет сотрудники центра под руководством д-ра Уильяма А. Дэмбски были заняты разработкой программы преподавания естественных наук в контексте теологических концепций. Все это время сам факт существования подобной организации в составе высшего учебного заведения вызывал ожесточенные споры в среде университетской администрации, по итогам которых в 2003 году центр был упразднен. В отчете экспертной комиссии указывалось следующее: «Это вполне допустимо связать имя Майкла Полани с проблемой взаимоотношения науки и религии... Однако, в своих работах ученый явно указывал на отсутствие необходимости в привлечении подобного рода организаций в систему университетского образования» [Cooper, 2000].

В качестве аргументов в свою защиту креационисты использовали главы «Личностного знания», посвященные критике теории эволюции. В этих главах объектом критики Полани выступает редуccionизм, к которому приводит ограниченное данными естественных наук понимание эволюционного процесса. Происхождение таких сложных феноменов, как сознание человека, с точки зрения ученого, не может быть в достаточной мере объяснено в рамках существующей теории естественного отбора. Принцип адаптации не обеспечивает подобный колоссальный разрыв между видами живых организмов, если мы принимаем во внимание технологический прогресс как продолжение интеллектуальных возможностей человека и, следовательно, самой природы. На основании того, что в некоторых ветвях развития живых организмов наблюдается устойчивое стремление к усложнению, ученый допускает существование некоторого активного свойства эволюции, обеспечивающего этот прогресс. «Теория естественного отбора [...] оставляет без внимания тот факт, что последовательные этапы в долгой перспективе эволюционного процесса, например, развития человеческого сознания, не могут быть объяснены лишь ситуациями адаптивного преимущества, [...] такой вариант адаптации может осуществляться только в эволюционных ветвях, обладающих тенденцией к усложнению» [Polanyi, 1958, p. 407]. Понятие аномалии не должно избавлять исследователей от необходимости учета подобных закономерностей. Редуccionизм в этом случае может также представлять опасность при условии эксплуатации научных теорий для идеологической пропаганды. В своей критике Полани затрагивает ряд аспектов теории эволюции, но не призывает к теологической трактовке законов природы.

В исследовании роли личных убеждений в процессе познания для ученого принципиальным является разграничение феномена веры и церковного догматизма. Борьба с клерикализмом в эпоху Нового времени привела к возникновению устойчивой ассоциации христианской веры с обскурантизмом и нетерпимостью к инакомыслию. Это заблуждение, с точки зрения Полани, оставалось актуальным, в том числе, и для XX века.

Тем не менее в истории западной философии существовали учения, в рамках которых функции веры и разума были объединены в общем стремлении к истине. К такого рода учениям Полани относит христианский неоплатонизм Аврелия Августина. Разум, в понимании теолога, выступает в качестве вспомогательной силы веры, действуя до пределов своих возможностей, после чего объяснительную задачу выполняет откровение. Преодоление границ смысла посредством апелляции к христианскому учению в дальнейшем открывает новые пути для рационального познания. В статье 1961 года «Вера и разум» Полани развивает этот принцип, обращаясь к концепции динамики веры немецко-американского теолога Пауля Тиллиха. Понимание феномена веры как состояния предельной заинтересованности, по мысли ученого, также приемлемо для описания сути научного интереса. Успех научной практики, которая включает в себя проблемы постановки цели, выбора метода, конфликта научных теорий, во многом зависит от личной уверенности исследователя. «Возникает ли эта уверенность в правильности нашего понимания спонтанно из глубины нашего ума или из доверия к авторитету наших учителей, она всегда остается актом надежды, сходным с динамикой веры» [Polanyi, 1961, p. 242].

Одной из ключевых характеристик динамики познания является способность продлевать границы возможного (потенциального) знания. Развитие теории, таким образом, обеспечивает личностное знание исследователя: специфику его взгляда на проблему, индивидуальные способности к нестандартному решению задач, уверенность в возможности научного открытия в выбранной области исследования.

Эти идеи, в свою очередь, легли в основу книги «Личностное бытие» американского философа философии и теологии Эндрю Т. Гроссо. Автор переносит концепцию динамики познания в контекст христианского учения, апеллируя к принципу содействия веры и разума в опыте постижения реальности. В данном случае этот принцип выступает связующим условием для понимания троиственности (триипостастности) божественной природы. Гроссо также заимствует структуру познания Полани (от личностного к неявному, и затем к фокусному), переводя ее в русло христианской онтологии (Бог-отец, Бог-сын, Святой дух). Совпадение этих структур, по мысли автора,

может быть интерпретировано в качестве доказательства в области натуральной теологии [Grosso, 2007].

Книга была подвергнута критике в научной среде. В частности, утверждалось, что автор не понимает базовых выводов теории Полани, показывающих невозможность автономии знания, тем более, когда дело касается доказательства бытия Бога. Для достижения цели, которую преследует Гроссо в своей работе, отсутствует как таковая необходимость привлечения аргументов посткритической философии, так как в данном случае автор защищает ортодоксальные доктрины христианства, большинство из которых не имеют пересечений с теорией познания. Допуская правомерность такого исследования в современной теологии, тем не менее необходимо признать, что данная интерпретация выходит за пределы концепции личностного знания [Arczynski, 2008].

В основе подобного интереса к теории науки Полани чаще всего лежит поиск аргументов в пользу незыблемости истин христианского учения. При этом игнорируется критическая оценка учеными теологических моделей доказательства. Так, например, Полани полагает вполне обоснованным сомнение в свидетельствах о «чудесных деяниях». Подлинный смысл христианской веры состоит в сознании границ достоверного знания и ответственности за личные убеждения. Атеизм, получивший широкое распространение в XX веке, напротив, не обладает этим важным содержанием. Формальное отвержение веры в данном случае является маскировкой сакральных истин другого порядка. Полани приводит в пример формально атеистическую идеологию марксизма, основу которого тем не менее составляет вера в возможность создания идеального общества. Любые учения, защищающие безотносительную истинность своих идеалов, оказывают деструктивное влияние на процесс развития знания [Polanyi, 2013].

Длительное время в философии науки в качестве основного средства борьбы с такого рода учениями выступал скептицизм. Наследием этого стало возникновение иллюзии «чистого» знания, лишённого бездоказательных компонентов. В последствие скептическое отношение к любым формам верований закрепилось в качестве необходимого условия для защиты от обвинений в иррационализме. Полани сравнивает этот этап развития философской мысли с избыточно долгим применением антибиотиков в терапии: бессмысленно надеяться на повтор позитивных результатов, достигнутых в начале лечения, так как бактерии способны с течением времени адаптироваться к препарату [Polanyi, 1952].

Отказываясь от принципов научного скептицизма, посткритическая философия стремится осмыслить феномен знания в его целостности. Констатация неустранимого присутствия веры, в том числе в научном познании, является одной из составляющих реалистического взгляда на науку. Определяя знание как личностное, мы признаем личность единственным реальным носителем знания. Вместе с этим мы подразумеваем ограниченность нашего мировоззрения и бездоказательность хотя бы части наших убеждений.

Системы смыслов, к числу которых Полани относит искусство, мораль, научные теории и религиозные учения, в равной степени участвуют в формировании таких убеждений. Примером этого служит историческая связь христианской традиции и научного образования в европейской культуре. Динамика веры, чувственная составляющая процесса познания, является наследием этой традиции, результатом пересечения систем смыслов. Однако, в отличие от науки, религия предоставляет гораздо меньшую степень свободы мысли. Догматические ограничения вынужденно замыкают религию на самой себе [Mullins, 1992].

Защита свободы научного познания являлась одним из главных приоритетов научно-философской работы Полани. Выступая против идеализации научного метода, ученый стремился показать опасность, которую представляет влияние политики и идеологии на науку. Признание нерационального стремления к истине в качестве основы прогресса научной мысли позволяет защищать самодостаточность и независимость науки, исходя из самой природы научного познания.

Биограф М. Дж. Най определяет мировоззрение Полани как «мотивационный реализм» [Nye, 2011, p. 276]. Такое мировоззрение характеризует интуитивная уверенность в возможности познания окружающего мира при сознании границ эмпирического метода. Целостное видение учеными картины реальности вынужденно опирается на допущения, поскольку эксперимент всегда имеет дело с частным случаем реализации законов природы. Уверенность в том, что подобные допущения в конечном итоге могут оказаться истинными, является одной из составляющих научного прогресса. Мотивационный реализм, таким образом, присущ большинству ученых, работающих в области фундаментальных исследований.

Критика концепции личностного знания в основном сосредоточена на проблеме «размывания границ» научной картины мира. Как утверждается, теологические интерпретации научно-философских теорий стали закономерным развитием постпозитивистских программ, к числу которых традиционно относится философия науки Полани. Однако, необходимо учесть, что подобные интерпретации свидетельствуют также о кризисе религии как системы смыслов. В действительности экстраполяция эпистемологических концепций на контекст религиозных учений в гораздо большей степени преобразует религию, поскольку наука и технологии играют решающую роль в конструировании современной социальной реальности. Поиск теоретических оснований для диалога между наукой и религией в этой связи не может дискредитировать научные теории.

Тем не менее проблема конфликта научного и религиозного мировоззрений остается актуальной, в том числе в отечественной культуре. Обращение к философии науки Полани в этой связи позволяет, прежде всего, обнаружить принципиальное разграничение веры и религиозного догматизма. Доказательство неустранимого присутствия элемента веры в научном познании, как было показано выше, не может выступать основанием для лоббирования частных интересов религиозных организаций. Подобные тенденции являются развитием утилитарного понимания как науки, так и религии, и именно они составляют основу данного конфликта сегодня.

Список литературы References

1. Apczynski J. 2008. Andrew Grosso on Polanyi as a Resource for Christian Theology. *Tradition & Discovery: The Polanyi Society Periodical*, 35 (1): 46–49.
2. Cooper W.F. 2000. The External Review Committee Report Baylor University. Available at: <http://www.texscience.org/pdf/001017polanyi.pdf> (accessed 10 August 2015).
3. Grosso A.T. 2007. *Personal Being. Polanyi, Ontology, and Christian Theology*. New York, Peter Lang Publishing Inc., 234.
4. Mullins P. 1992. Religious Meaning in Polanyi's Personal Knowledge. *Polanyiana: The Periodical of the Michael Polanyi Liberal Philosophical Association*, 3 (2): 75–83.
5. Nye M.J. 2011. *Michael Polanyi and His Generation. Origins of the Social Construction of Science*. Chicago, University of Chicago Press, 428.
6. Polanyi M. 1961. Faith and Reason. *The Journal of Religion*, 41 (4): 237–247.
7. Polanyi M. 2013. Forms of Atheism. *Tradition & Discovery: The Polanyi Society Periodical*, 40 (2): 7–11.
8. Polanyi M. 1958. *Personal Knowledge. Towards a Post-Critical Philosophy*. London, Routledge & Kegan Paul Ltd, 493.
9. Polanyi M. 1952. The Stability of Beliefs. *British Journal for the Philosophy of Science*, 11 (3): 217–232.